

«ДАБЫ ЖИЛ ТЫ И ПОТОМСТВО ТВОЕ...»

31 марта Евдокия Степановна Кузнецова будет отмечать свой 90-летний юбилей. За столь продолжительную жизнь она была очевидцем многих интересных и даже судьбоносных событий, на которые богат старый Салаир — первый горняцкий поселок Кузбасса. Евдокия Степановна — один из теперь уже немногих живых свидетелей страшной аварии, случившейся на шахте Салаирского горно-обогатительного комбината в годы Великой Отечественной войны. Ей, тогда молодой матери двух малолетних дочек-погодков, волею семейного скорбного случая удалось остаться живой. Достигнув почтенного возраста, Евдокия Степановна считает, что старчество есть некоторый вид монашеского устройства жизни, в которой душа после многих искушений и страданий ищет мира и покоя. Старики, как и затворники, смотрят на спасение своего ближнего, словно на свое собственное. Можно благоговейно чтить такую жизненную установку старых людей, и можно не уважать стариков за излишнюю заботу и ответственность, которые они при этом берут на себя. Однако история жизни Евдокии Степановны Кузнецовой, ее рассуждения о прожитых годах, возможно, будут интересны нынешнему поколению.

Во всем Салаире еще можно найти двух-трех сверстников Евдокии Степановны. Но те, как говорит она сама, уже много лет ничего не видят, сидят, сгорбившись, на своих постелях в домах у детей или внуков, через силу могут пройти с костылем к столу да к окну и, вспомнив Бога, прочитать Отче наш. У моей собеседницы тоже есть «свой» диван в квартире дочери, но бабушка Евдокия, несмотря на преклонный возраст, почти полностью на «самообслуживании». А недавно выхаживала свою больную дочь, которая вдруг загрипповала. Вот и входную дверь сама открыла, прежде дотошно выпросив о том, кто пришел да зачем. Время-то — эвон какое!

Слова приветствия и поздравления по поводу ее благополучного состояния Евдокия Степановна встречает своим единожды и на всю жизнь принятым у набожных людей выражением: «Всякое благо, какое имеем, и всякое добро, которое делаем, есть Божие и от Бога». Подчеркивает при этом, что нательный крест всегда при ней, сколько себя помнит.

...А помнит она себя маленькой девочкой, которую в группе таких же, как она, разновозрастных детей в неведомом ей до сего дня месте грузят на пароход. На берегу реки верблюды обглаживают куст какого-то растения, и женщина, сопровождающая детей, требует, чтобы они не выглядывали в окна-иллюминаторы...

Что было с ней до того дня, откуда она родом, кто родители, где они и что с ними случилось, она не знает и не узнает уже никогда. Слава Богу, что сохранились тогда ее фамилия, имя, отчество: Бушуева Евдокия Степановна. Так было написано на бирке, привязанной к ее руке. Всё! Больше об этой маленькой девочке никто ничего не знал.

...Помнит далее, что знойным летним днем в центре алтайского села Мельниково Новичихинского района привезенных туда ребятишек разбирали по домам местные жители. «Ничейным» детям была уготована судьба батраков. Евдокия Степановна считает, что ей очень повезло. Муж с женой, взявшие ее к

себе, оказались добропорядочными людьми. Не унижая, не попрекая куском хлеба, поручили маленькой работнице присматривать за своими младшими детьми. Они же сохранили бирку, привязанную к руке девочки. При помощи врачей установили ее возраст — шесть лет, определив тем самым год рождения — 1917. И почему-то назначили днем ее рождения 31 марта. Возможно, связав эту дату с каким-то своим семейным событием. Местом рождения девочки записали те добрые люди свою родную деревню. Так и появилась на Алтае взявшаяся ниоткуда Евдокия Степановна Бушуева...

(Продолжение
на 3-й странице)